

пло, э-то — эт>-то, из университе-та — из университет>-та, на реке → на рек>-ке, уро-ки → урок>-ки, ку-кла → кук>-кла, о-коло → ок>-коло, с гро-мом → с гром>-мом.

Как видим, орфоэпические отклонения на слоговом уровне в русской речи вьетнамцев обусловлены в первую очередь влиянием артикуляционных особенностей вьетнамского языка. Эти нарушения могут быть изжиты в процессе длительной работы учащихся-вьетнамцев над русским произношением.

¹ В данной статье принята схема слога Доан Тхиен Тхуата. См.: Doan Thiên Thuât. Ngu' am tiếng Việt.— Hanoi, 1977, с. 88.

² См.: Бондарко Л. В., Павлова Л. П. О фонетических критериях при определении места слоговой границы.— Русский язык за рубежом, 1967, № 4, с. 19.

Н. А. ГОНЧАРОВА

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУДИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ У ГЛАГОЛА FACERE (На материале классической и постклассической латыни)

Все многообразие значений глагола *facere* в латинском языке можно свести к определенной сумме лексико-семантических вариантов, определяемых функциональным фактором. Так, например, самостоятельное употребление изучаемого глагола способствует реализации терминативной семантики, которая предполагает достижение предела действия, его результат («сделать что-то, что будет существовать», «изготовить», «создать»: *pavem facere сделать корабль*).

Показателем максимально обобщенного значения *facere* является использование его в качестве глагола-заместителя. В этой роли он выражает своим содержанием любое конкретное действие или состояние: *Varus legiones ex castris educit. Facit idem Curio.* (Caes. B. с. 1,27, 7.) *Вар вывел легионы из лагеря. То же делает Курион.* Характерно, что в данном случае *facere* испытывает на себе семантическое воздействие слов дистантного окружения, с которыми коррелирует по смыслу в силу своего обобщенного значения глагола широкой семантики. Фактитивное или побудительное значение мы наблюдаем при использовании глагола «делать» в некоторых разновидностях служебной функции. Суть фактитива или каузатива заключается в том, что «субъект не сам действует, а заставляет выполнять действие».¹ *Facere* как глагол фактитивный способен выражать своим значением побуждение к действию, или его причину.

Исследование показало, что общее категориальное значение фактитивности проявляется в разной степени у изучаемого глагола и всегда в зависимости от определенной синтаксической сочетаемости. В частности, во всех случаях сочетания с предикативным атрибутом глагол характеризуется внутренней фактитивной окраской, выражающейся в значении «заставить кого-нибудь принимать то или другое состояние или вид»: *facere consulem (felīcem, suum etc.) делать консулом* (счастливым, своим и т. п.). *Me ... consulem fecistis.* (Cic. Leg. agr. 1,3). *Вы сделали меня консулом.* Связывая признак с объектом, *facere* может сочетаться с широким кругом именных частей: прилагательными, существительными, местоимениями, причастиями прошедшего и настоящего времени, выполняя при этом служебную функцию связочного глагола. Е. Таммелин подчеркивает, что *facere* единственный из фактитивных глаголов, который употребляет причастие настоящего времени в качестве предикатива.²

Подлинным каузативом в латинском языке служили глаголы сложные с *facere* типа *calefacio нагреваю, согреваю, fervecio нагреваю, кипячу* и т. п. Упомянутые глаголы, передающие общее значение «приведение в данное состояние», были весьма продуктивны. В общей сложности на-

считывают 78 таких образований. Высокую продуктивность глаголов типа *calescō* объясняют потребностью языка в каузативных глаголах. Число других глаголов, способных к передаче побудительного значения, было ограничено в латинском языке двумя глагольными парами, противопоставленными по признаку переходности — непереходности: *fugēre* — *fugāre*, *jacēre* — *jacāre*. Глаголы типа *calescō* состоят из основы на *-e* и *facēre*. Относительно происхождения основы на *-e* существует интересное в связи с дальнейшим изложением предположение Дееке³, согласно которому она восходит к инфинитиву (*calescēre* < *calere* + *facēre*). Кстати сказать, единого мнения в научной литературе по этому поводу нет. Основа на *-e* определяет собой лексическое содержание синтетического образования, глагол *facēre* выполняет в нем служебную функцию вспомогательного глагола и привносит общую побудительную окраску. Ср. *calere* *быть теплым*, *calescēre* *становиться теплым, нагревать*. В архаической латыни встречаются случаи раздельного написания компонентов, на основании чего можно сделать вывод о сравнительно позднем происхождении синтетических образований: *Ferve bene facito* (Cato. Agr. 157,9). Однако несмотря на раздельное написание, словосочетание характеризуется цельностью номинации. Семантически и функционально оно эквивалентно цельноформленному глаголу.

Фактитивная окраска в конструкции с предикативным атрибутом, а также каузация глаголов типа *calescō* могли служить предпосылкой для дальнейшего развития побудительного значения у *facēre*. И действительно, конкретную реализацию это значение получило в конструкциях с конъюнктивом и инфинитивом. Модификация значения *facēre* в сторону его каузации достаточно отчетливо проявилась в литературном латинском языке классического и постклассического периодов, что позволяет отграничить побудительное значение как особый вид значения в семантической сфере глагола и связанного с ним функционирования. Грамматисты отмечают⁴, что литературной конструкцией дополнения при *facēre* со значением побуждения к действию было придаточное предложение с *ut* *objectivum*: ... *tamen faciam, ut intelligas quid hi de te sentiant*. Cic. Cat. 8. 20. *Однако я заставляю тебя понять, что думают о тебе окружающие*.

Следует заметить, что в конструкции с *ut* *objectivum* исследуемый глагол выражает различные оттенки побуждения: «заставить, добиться, стараться»: *Virtus facit, ut eos diligamus, in quibus ipsa inesse videatur*. Cic. Off. 1,56. *Добродетель заставляет нас любить тех, в ком она сама находится*. ...*facies, ut rursus plebs in Aventinum sevocanda esse videatur*. Cic. Mur. 7, 15. *Ты добьешься того, что плебс снова удалится на Авентин*. *Milo ... fecit, ut jus experiretur, vim depelleret*. Cic. Sest. 42, 92. *Милон постарался, чтобы право возобладало, а насилие было устранено*. В отдельных случаях имеет место лишь скрытое значение побуждения, сблизжающееся со значением при предикативном атрибуте. *Haec magnitudo maleficii facit, ut ... credibili non sit*. Cic. Rosc. 24, 68. *Но сама тяжесть злодеяний делает его невероятным*. Ср. ... *venerabiles ac sanctas (eas) fecit*. Liv. 1, 20, 4. *Он сделал их уважаемыми и неприкосновенными*. Характерное каузативное значение приобретает *facēre* в конструкции с конъюнктивом, употребляясь в форме страдательного залога. На русский язык в таком случае он переводится словами «в результате», «благодаря»: *Factum est opportunitate loci... ut ne unum quidem nostrorum impetum fecerent ...* (Caes. B. G. 19, 3). *В результате выгодного местоположения неприятель не выдержал даже первого нашего натиска*.

В противоположность индикативным формам императивные формы глагола *facēre* могут участвовать в создании бессоюзных сложноподчиненных предложений: *Tu pos fac ames*. Cic. Fam. 5, 9, 2. *Ты люби нас*. *Fac ames* — своего рода описательная конструкция для выражения энергичного приказа. В служебном плане *fac* является лишь формальным показателем модальности следующего за ним глагола. Семантический

анализ показывает, что в конструкции с конъюнктивом *facēre* обладает широким спектром выражения значения побудительности от эксплицитно выраженных («заставить», «добиваться», «стремиться» и т. п.) до скрытых значений, выражающих лишь внутреннюю фактивную окраску. Обладая способностью выражать побуждение вообще, *facēre* может замещать собой различные полнозначные глаголы волеизъявления. Причем, если полнозначные глаголы, относящиеся к семантической группе *studii et voluntātis*, выражают волеизъявление своим собственным лексическим значением в личной форме, то у глагола *facēre* оно обусловлено всей конструкцией в целом.

Наиболее четко и определено значение побуждения к какому-либо действию выразилось в конструкции *facēre* с инфинитивом. Конструкция привлекала пристальное внимание ученых, занимающихся исследованием как латинского, так и романских языков (Р. Кюннер, Д. Норберг, Ф. Тильманн, Е. А. Реферовская и др.). Большинство ученых придерживается мнения, что данная конструкция возникла и распространилась как субститут конструкции *facēre + ut conjunctivus* в результате семантической близости. В то время как литературной конструкцией в латинском языке было сочетание *facēre* с *ut(ne) objectivum*, народный язык охотно пользовался инфинитивом, что подтверждается примерами из архаической латыни: ... *cum soles eadem facient langiscere longe* (Enn. Ann. 425, 5). *Когда, наконец, жара заставляет изнемогать*. Внутренней причиной возникновения конструкции *facēre + инфинитив* считают необходимость в более кратком, но выразительном способе передачи побудительного значения. Развиваясь на почве народного языка, в литературную латынь конструкция проникала робко и неуверенно. Наблюдения показали, что в классической латыни она лишь спорадически встречается в прозе и несколько чаще в поэзии; в прозе постклассической латыни (Петроний, Апулей) она также встречается крайне редко.

В конструкции с инфинитивом *facēre* приобретает значение, свойственное *verba iubendi*: *nulla res magis... tales oratores videri facit, quales ipsi se videri volunt*. (Cic. Brut. 146). *Ничто не заставляет ораторов казаться таковыми, какими они хотели казаться*. *Nos te telum flere facit*. Ov. Met. 7, 690. *Это копье заставляет меня плакать*. Для языка Петрония и Апулея характерно употребление архаической формы *faxo* в побудительном значении. В конструкции с инфинитивом наблюдается семантическое сближение исследуемого глагола с глаголами модальными: она приобретает значение объективирующего волевого акта. Роль сказуемого выполняет конструкция в целом. *Facēre*, являясь неотъемлемой частью сказуемого, оформляет его с точки зрения общих категориальных значений и привносит в конструкцию характерное побудительное значение. Именно конструктивная обусловленность значения отличает *facēre* от полнозначных модальных глаголов, которые сохраняют свое значение в любом сочетании. *Facēre* с инфинитивом представляют собой единое смысловое и синтаксическое целое. В более типичной для латинского языка конструкции *fac* с *accusativus cum infinitivo* глаголу свойственна утрата конкретного значения. Он уподобляется по своим семантико-функциональным признакам модальному слову («пожалуй», «допустим», «представь себе», «как будто»). *Fac me timidum esse natura*. Cic. Pro S. 22, 56. *Допустим, что я боязлив от природы*.

Итак, можно отметить, что глагол *facēre* в латинском языке был не только главным выразителем материального действия (*verbum operandi*), абстрактного действия (*verbum faciendi*), но и действия побудительного (*verbum studii et voluntātis*). Побудительное значение обуславливалось конструктивно в сочетании с предикативным атрибутом, в *composita* с *facēre*, в сочетаниях глагола с конъюнктивом и инфинитивом. Общая широкая семантика глагола *facēre* способствовала подобному семантическому сдвигу. Действие вообще и побуждение, предполагающее воздействие в широком смысле слова, могли мыслиться как достаточно близ-

кие понятия. Переход от значения «сделать так, чтобы...» к значению «за-
ставить» логически обоснован.

¹ См.: Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов.— М., 1960, с. 131.

² См.: Tammelin E. De participiis. Priscae latinitatis quaestiones syntacticae.—
Helsingfors, 1889, s. 65.

³ См.: Deecke. Facere und fieri in ihrer Komposition mit anderen Verben.— Stras-
burg, 1873.

⁴ См.: Kühner R. Ausführliche Grammatik der lateinische Sprache. Bd. 2, Syntaxis.—
Hannover, 1879.

ХАННА ВАДАС-ВОЗЬНЫ

К ВОПРОСУ О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

На основе исследований явления так называемого трансфера¹ в психологии был сделан вывод о том, что человеку присуща способность переносить знания, умения, навыки, приобретенные в одной области, на сходные или аналогичные в другой области. Такой же феномен мы наблюдаем в процессе освоения иностранного языка. Учащиеся проявляют тяготение к переносу ранее усвоенных правил строения фонологических, грамматических, семантических структур на новый, впервые изучаемый языковой материал. Если новый языковой материал тождествен старому, изученному, то можно говорить о положительном трансфере. Если же старый и новый языковые материалы отличаются друг от друга, обычно происходит явление так называемого отрицательного трансфера, **интерференции**. Таким образом, интерференция означает лишь отрицательное влияние языковых умений на процесс освоения нового языкового материала. «Главное отличие переноса от интерференции в его сознательном характере и в определении рамок допустимого трансфера»². Отсюда следует, что интерференция ведет к ошибочному употреблению языковых конструкций или вообще к построению ошибочных, неправильных моделей под влиянием ранее приобретенных умений. Причем это отрицательное влияние нередко имеет двустороннее направление: родной язык оказывает влияние на иностранный и наоборот³. Вслед за Г. Коморовской мы выделяем межъязыковую интерференцию (воздействие в рамках более чем одного языка) и внутриязыковую интерференцию (воздействие только в пределах одного языка — родного или иностранного).

Приведем примеры межъязыковой интерференции, отмеченные нами в зачетных работах студентов-поляков Седльцкого сельскохозяйственно-педагогического института (ПНР). Для описания интерференции мы использовали схему S — R, предложенную Л. Блумфильдом и разработанную Л. Якобовитсом⁴, где S — стимул, R — реакция. S — это не только внешние, ситуативные возбудители, импульсы, побуждающие субъект к высказыванию, но и весь набор внутренних мотивировок, под воздействием которых субъект произносит речь на иностранном языке даже тогда, когда нет толчка извне. Таким образом, S включает все причины появления у субъекта необходимости что-то сказать (написать) на иностранном языке. В свою очередь, R есть множество всех высказываний учащегося, оформленных на иностранном языке. Эта схема позволяет констатировать, что причины, порождающие интерференцию, сводятся к **обобщению стимула** или же к **обобщению реакции**⁵. Обобщение стимула и есть основная причина возникновения отрицательного трансфера в ходе усвоения, закрепления данного языкового умения, а также в случае влияния ранее усвоенного умения на усваиваемое. Суть обобщения стимула состоит в том, что непосредственно после выработки умения связывать один стимул S₁ с соответствующей речевой реакцией R₁ учащийся стремится к такой же речевой реакции в случае сходных лишь по некоторым признакам стимулов S₂, S₃, ..., S_n. В итоге получают, например, высказывания с неправильным употреблением предлогов: «Я пойду на бас-